Михаил ГОЛЬДШТЕЙН

Эпоха Артура Рубинштейна

Одна за другой приходят скорбные вести. В Гамбурге недавно скончался известный немецкий композитор Филипп Ярнах; в Москве умер (говорят, что смерть произошла по дороге на концерт) видный скрипач Леонид Коган.

А теперь мир облетело известие о кончине выдающегося пианиста современности Артура Рубинштейна. По русской традиции его называли Артур Игнатьевич. Так было записано в его первом заграничном паспорте, который был ему выдан как русскому подданному. Точный год рождения Артура Рубинштейна неизвестен. Называли 1886, 1887, а в русском паспорте стоял 1889-й. Эту загадку и сам Рубинштейн не мог разрешить. В последнее время он шутя говорил: «Мне уже за 90, но я еще не так стар, интересуюсь политикой, посещаю концерты, принимаю гостей и охотно делюсь своими воспоминаниями». В последнее время он особенно интересовался событиями в Польше. Ведь он родился 28 января 18..-го года в Лодзи. Несмотря на свои годы, Артур Рубинштейн быстро откликается на события общественной жизни. Его глубоко тревожила судьба Андрея Сахарова. Когда Мстислав Ростропович организовал в Париже концерт в честь Андрея Сахарова, в числе важных гостей был Артур Рубинштейн. А сколько подписей он поставил в петициях, которые взывали к защите прав человека, к требованию о предоставлении права на выезд из СССР известным музыкантам!

И еще невозможно забыть, что именно Артур Рубинштейн был тесно связан с русским музыкальным искусством. Он говорил на русском языке, хотя с детства жил в Берлине, где получил свое музыкальное образование. Уже в 1910 году в Петербурге он был отмечен премией на международном конкурсе пианистов. И эта премия стимулировала его музыкальную карьеру. Многократно и с необычайным успехом выступал он еще в дореволюционной России.

Дружеские отношения связывали Рубинштейна с Игорем Стравинским, пианистом Генрихом Нейгаузом, дирижером Сергеем Кусевицким, скрипачом Павлом Коханским...

* * *

В 1932 г. Артур Рубинштейн впервые, после долгого перерыва, приехал в Москву и вновь встретил своего друга Нейгауза. Здесь он живо интересуется новым поколением русских музыкантов, лично знакомится с Дмитрием Шостаковичем и Львом Обориным. Много раз потом он приезжал в Советский Союз и выступал не только в Москве и в Ленинграде, но и во многих других городах. И все-таки большую часть времени он проводил в квартире Генриха Нейгауза и его соседа Сергея Прокофьева, живших на Земляном Валу (ныне улица Чкалова). Наша квартира в Москве также была на улице Чкалова и, часто бывая у Нейгауза, я имел возможность лично познакомиться там с Артуром Рубинштейном. А когда я принес с собой скрипичную сонату Шимановского, Артур Рубинштейн вызвался со мной ее сыграть.

Война и послевоенное время разлучили Артура Рубинштейна с Россией. Только в 1964 году Артур Рубинштейн снова приехал в СССР. Его концерты проходили с огромным успехом. А прощаясь после гастролей, он послал в московскую газету свое письмо: «Я глубоко тронут вниманием и приемом советских людей в Москве, Ленинграде и Киеве. Играя после тринадцатилетнего перерыва в стране таких больших пианистов как Эмиль Гилельс и Святослав Рихтер, я очень волновался. Можно вообразить себе, как я счастлив, что меня слушали с таким благородным расположением ко мне... Надеюсь, что я скоро вернусь еще к вам в Москву, где оставляю дорогих друзей» (11 октября 1964 г., «Правда»).

Эта статья была опубликована в газете на следующий день после смерти Генриха Нейгауза. Помню, Артур Рубинштейн неоднократно посещал своего друга в больнице. Один раз я сопровождал Рубинштейна в такси. Врачи не обнадеживали. А состояние больного ухудшалось. В последние минуты жизни Нейгауза возле него был Артур Рубинштейн. Он закрыл ему глаза. Потом вышел и безутешно рыдал. Помню его слова: «Гарри жил в очень трудных условиях. Был под арестом, да еще тяжело переживал трагедию своего друга, Бориса Пастернака, все это оставляет недобрую память в сердце». В 1967 г. я встретил Артура Рубинштейна в Иерусалиме. После шестидневной войны он явился в Израиль, чтобы лично приветствовать Моше Даяна. Едва Даяну доложили, что Рубинштейн просит разрешения к нему явиться, чтобы выразить свои чувства, Даян предпочел сам приехать к знаменитому пианисту. Встреча состоялась в гостинице. Рубинштейн опустился на колени перед Даяном. И Даян также опустился на колени. Так приветствовали они друг друга. Я был свидетелем этой трогательной сцены. У Рубинштейна были тесные связи с Израилем. Не случайно в Израиле периодически организуют международный конкурс пианистов имени Рубинштейна. Особенно радовался Рубинштейн, когда в конкурсе принимали участие эмигранты из СССР и могли там продемонстрировать свой талант и мастерство.

А. Рубинштейн.
Рисунок Пабло Пикассо

Артур Рубинштейн по своей натуре был филантроп. Если составить список лиц, которым он в жизни помог, не хватит и нескольких страниц... Не могу умолчать о его содействии скрипачу Генрику Шерингу. Именно Рубинштейн «открыл» его и сыграл важную роль в его судьбе. Он стал с ним выступать и сделал совместную пластинку. После такого «трамплина» карьера Шеринга была обеспечена...

Артур Рубинштейн известен как неподражаемый интерпретатор произведений Шопена. Его своеобразная трактовка музыки великого польского музыканта служит эталоном, в ней находят ключ к более глубокому пониманию творчества Шопена, на ней учатся. Но было бы неверно ограничивать репертуар Рубинштейна произведениями Шопена. Он в равной мере велик в интерпретации Бетховена, Моцарта, Брамса. Особое место в его репертуаре принадлежит русской музыке. В содружестве с русскими музыкантами Яшей Хейфецем и Григорием Пятигорским он создал незабываемую интерпретацию Трио Чайковского. А кто не восхищался его исполнением произведений Рахманинова? Как вспоминала дочь Рахманинова Татьяна Конюс: «Отец считал, что из современных пианистов никто лучше Рубинштейна не исполняет его Второй фортепьянный концерт».

В 1971 г. московское издательство «Советский композитор» выпустило любопытную книгу Софьи Хентовой «Артур Рубинштейн». В ней помимо компиляций из зарубежных авторов, писавших о пианисте, есть записи личных бесед автора с Рубинштейном. Сам Рубинштейн с большим интересом относился к этой книге, понимая, что в СССР не так легко выпустить книгу о человеке с заграничным паспортом.

Большую жизнь прожил Артур Рубинштейн. Он соединяет в себе ритмы и чувства разных эпох. Его музыкальная жизнь начиналась еще при здравствующих классиках музыкального искусства. Он был свидетелем изменения вкусов, развития гармонического языка, поисков нового в музыкальном искусстве. Но всегда он оставался самобытным музыкантом, глубоко проникающим в высокие сферы музыки. В нашей памяти Рубинштейн остается живым. Его живой голос мы чувствуем в многочисленных граммофонных записях, в телевизионных фильмах, в его словесных свидетельствах. Он оставил читателям интереснейшие книги, в которых поведал не только о себе, но и о своих друзьях. Пикассо запечатлел образ Артура Рубинштейна в 24 рисунках! Это изумительная серия. Она носит название «24 прелюдии».

Музыкальный мир потерял своего патриарха. Но в наших сердцах он живее многих живых.